

В.И. Заботкина

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАХ КОНТАКТА ДВУХ КУЛЬТУР

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный гуманитарный университет»
125993, Москва, Миусская пл., 6*

В данной статье рассматривается проблема контакта культур в рамках триады «реальный мир-ментальные модели-языковой мир». Во всех трех мирах действует дихотомия «универсальное» vs «культурно-специфическое». Основное внимание уделяется когнитивным механизмам, лежащим в основе межкультурного диалога. Мы приходим к выводам о том, что на уровне когнитивных систем двух культур действуют механизмы интерактивной координации/выравнивания и инференции, на уровне ментальных пространств участников диалога — носителей двух культур действует механизм концептуальной интеграции. В процессе взаимодействия двух культур принимают участие три ментальных пространства: 1) ментальное пространство своей культуры; 2) ментальное пространство другой/чужой культуры; 3) интегрированное межкультурное ментальное пространство. Данное пространство наследует роли и свойства двух исходных ментальных пространств, в которых находится каждый из представителей двух взаимодействующих культур. Интегрированное ментальное пространство приобретает свою собственную структуру и новые свойства. Каждое из трех пространств структурируется своим фреймом. Третье пространство представляет собой концептуальный бленд, то есть результат концептуальной интеграции. Данное пространство лежит в основе межкультурного дискурса. Фрейм этого пространства структурирует и строит данный тип дискурса и должен помочь понять другую культуру, инферировать концептуальную информацию и найти соответствующие языковые репрезентации в каждой из двух культур. При этом действие всех вышеуказанных когнитивных механизмов, лежащих в основе контакта двух культур, основывается на знании ментальных культурологических моделей этих культур.

Ключевые слова: контакт культур; когнитивные механизмы; ментальные культурологические модели; межкультурный диалог; интерактивная координация/выравнивание; когнитивная антропология.

Заботкина Вера Ивановна — доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ (e-mail: zabortkina@rggu.ru).

Данная статья посвящена развитию научных идей Г.Г. Молчановой в области культуроспецифичных механизмов вербализации внеязыковой действительности, когнитивных механизмов смыслопроизводства, культурологии и межкультурной коммуникации [Молчанова, 2004; 2014; 2015].

В данной статье мы рассматриваем проблему контакта культур в рамках триады «реальный мир-ментальные модели-языковой мир». Культура может рассматриваться как часть реального, ментального и языкового миров. Во всех трех мирах действует дихотомия «универсальное» vs «культурно-специфическое».

С точки зрения когно-лингвокультурологии, «культура — это семиотически бытующая в человеке в виде ментальных структур осознания мира “символическая Вселенная” (по Кассиреру)”» [Телия, 2004: 680]. Иными словами, знания о культуре хранятся в ментальных моделях, которые не являются точными копиями артефактов реального мира. Они (ментальные модели) конструируются человеком исходя из его предшествующего опыта, уровня его образования, специфики восприятия мира.

Мы ментально организуем постоянный «поток сознания» нашей повседневной жизни, сегментируя ее (жизнь) на последовательность ментальных моделей, репрезентирующих отдельные эпизоды нашей деятельности. Данные эпизоды (модели) являются динамичными по своей природе, меняется место, время, участники, цели и вид деятельности [Zacks, Swallow, 2007].

Знания о культуре — часть общего знания о мире. Современный мир характеризуется культурной и эпистемологической глобализацией. Однако нельзя отрицать тот факт, что один и тот же фрагмент реального мира по-разному концептуализируется и вербализуется в разных культурах и языках. В каждой культуре существуют стандарты репрезентации знаний о мире в ментальных моделях и дискурсивных практиках. Строго говоря, у каждого индивида каждой конкретно-исторической эпохи имеется собственная картина мира. Она синтезируется им в результате его непосредственных контактов с миром, из научного материала культуры, в которой заложены все известные образцы и варианты картин мира на базе интуиции о мире, которые пробуждаются в человеке под влиянием культуры или актов жизнедеятельности. При этом, однако, образ мира отдельного человека отличается от образа мира, запечатленного в общей картине мира его времени, лишь нюансами [Телия, 1988].

Вопрос о взаимоотношении культуры, когниции и реального мира рассматривается в рамках когнитивной антропологии, которая основывается в основном на теориях и методах когнитивной психологии и когнитивной лингвистики. Наиболее яркие представители когнитивной антропологии — Д'Андрате [D'Andrade, 1995], Куин [Quinn, 1997; 2005; 2011], Маршанд [Marchand, 2010]. Основоположниками когнитивной антропологии являются лингвисты, сформировавшие антропологический подход к изучению взаимоотношения между языком и мышлением в различных культурных контекстах. К ним относятся представители американской антропологической лингвистики, такие как Боас Сепир, Уорф, а также французские структуралисты Херц, Мос, Леви-Брюль и Леви-Строс. В рамках когнитивной антропологии выделяется несколько школ. Подробный обзор различных направлений и интеллектуальных основ когнитивной антропологии дается в работах Кассона [Casson, 1981, 1983], Даугерти [Dougherty, 1985], Левинсона [Levinson, 1995], Д'Андрат [D'Andrade, 1995], Фоли [Foley, 1997], Дюранти [Duranti, 1997].

Когнитивная антропология занимается изучением концептуальных систем через лингвистические выражения (репрезентации) в различных языках, в различных культурах. В исследованиях последних лет акцентируется внимание на ментальных культурных моделях/схемах. Из публикаций последнего десятилетия в этой области стоит упомянуть работу Куин [Quinn, 2011] и монографию под редакцией Кроненфельда [Kronenfeld et al., 2011].

В отечественной лингвистике когнитивная антропология связана с культурно-исторической психологией, корни которой восходят к именам Л. Выготского, А. Леонтьева [Леонтьев, 1965, 1979], А. Лурии. Центральным для их подхода является положение о том, что психологические процессы культурно-опосредованы и контекстуально-обусловлены. Л. Выготский склонен рассматривать знаки сквозь призму их посреднических свойств, а не в плане семантического анализа знаков абстрагированного от контекста использования. Таким образом, подход Л. Выготского пересекается с подходами современной прагматики и теориями социокогниции, т.е. любое знание, любая когниция контекстуальна (социально обусловлена).

Меняются культурные практики/контексты, меняются ментальные культурологические модели, меняются языковые структуры. Однако до настоящего времени недостаточно внимания уделялось анализу когнитивных механизмов, лежащих в основе контакта двух культур, что тесно связано с межкультурной коммуникацией. В понятие межкультурной коммуникации входит не только концепту-

альный аспект, но и семиотический, рассматривающий механизмы, связанные с хранением знаков и текстов, с их функционированием, преобразованием, с порождением новых знаков и новой информации [Молчанова, 2015]. Эти механизмы определяют три важнейшие функции культуры: аккумулирующую (мнемоническую); коммуникативную; генерирующую (креативную). Как известно, модель коммуникативного акта Р. Якобсона связывает обширный круг проблем языка, искусства и культуры с теорией коммуникативных систем [Якобсон, 1983].

Анализ коммуникации двух культур с когнитивной точки зрения предполагает обращение к межкультурному диалогу, ибо именно диалог лежит в основе коммуникации двух культур. В последнее время в научной литературе активно используется термин «культурный трансфер»/«трансфер культур» (ср. с термином «трансферная история», который изучает «переливание крови» — влияние одной страны на другую в науке и культуре). В основе данного трансфера также лежит диалог.

Диалог представляет собой форму проникновения людей друг в друга через познание предмета. Более того, по мнению Сократа, диалог есть способ духовного возрождения, так как в этом процессе происходит «припоминание» того, что заложено в человеке «бессмертной душой». Говоря современным языком, сократический диалог является мощным воспитательным средством, в процессе которого осуществляется развитие сущностных сил человека [Каллаева, 2013: 132].

Новый период в развитии диалогике начинается на рубеже XVIII–XIX вв. Голландский мыслитель Ф. Гемстергойс поставил в центр исследования отношение человека к человеку, моего Я к другому Я. Такая постановка вопроса побудила философов искать механизмы, которые ответственны за форму и характер общения.

Развивая идеи Ф. Гемстергойса, немецкий ученый Ф. Шлейермахер утверждает, что самосознание личности формируется только в соотношении с сознанием другого [там же].

Файербах впервые предложил не искать человеческую сущность в самом человеке, поскольку она лежит в общении с другим человеком, в единстве Я и Ты.

В начале XX в. исследование диалога стало центральной проблемой в ряде философско-эстетических и психологических учений, среди которых можно упомянуть исследования Г. Марселя, К. Ясперса и других представителей экзистенциально-философской мысли, а также работы русских философов М.М. Бахтина, А.А. Ухтомского, В.С. Библиера, М.С. Кагана, Б.А. Ерунова и др.

По мнению М.М. Бахтина, диалог не просто средство, а само бытие человека, поскольку «Быть — значит общаться диалогически. Диалог — это спор, конфронтация, поиск истины, однако истины событийной, контекстовой. Один голос ничего не кончает, и ничего не разрешает. Два голоса — минимум жизни, минимум бытия».

Всем известен вклад М.М. Бахтина в изучение понятия «другого». Учение М.М. Бахтина состоит в отношении одного сознания к другому сознанию именно как к другому, поскольку с этим связана идея о «внезаходности» собеседников в диалоге. Такое отношение к другому дает одновременно и определенность «своего места» как единственного и неповторимого [Бахтин, 1979]. Как полагает М. Бахтин, для того чтобы предметно-смысловые отношения стали диалогическими, необходимо облачение их в высказывания с получением автора.

При этом «слово» в понимании М. Бахтина представляет собой высказывание, выражение авторской позиции по какому-либо вопросу, а наделение «авторством» и есть то самое «облачение» в слово, которое является условием диалогической реакции.

В диалоге модальный стимул с неизбежностью вызывает ответную реакцию, поскольку «два воплощенных смысла не могут лежать рядом друг с другом, как две вещи, — они должны внутренне соприкасаться, то есть вступать в смысловую связь» [Бахтин, 1972].

На основе вышеизложенного М.М. Бахтин делает существенный методологический вывод о том, что «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она ответно и свободно открывает себя» — то есть личность как таковая не может быть объектом изучения, она может быть субъектом диалогического обращения, для которого другой — не «Он» и не «Я», а полноценное «Ты». Мы считаем, что смысловая связь между участниками диалога основывается на общем когнитивном и коммуникативном пространстве.

Именно теория М. Бахтина заложила основы современных подходов к когнитивному анализу коммуникации, к изучению социальной когниции [ср. Croft, 2009], ситуационной когниции и коммуникативных аспектов когниции в целом.

Итак, акт коммуникации представляет собой совместное действие, которое требует определенного координирующего приема. Таким приемом в теории когнитивной социолингвистики считается «конвенция», особенно лингвистическая конвенция. В последние годы в научный обиход вошел новый концепт — «коллаборативность». Идея коллаборативности пронизывает исследования не-

скольких дисциплин когнитивного цикла. Так, в теории искусственного интеллекта употребляется термин «коллаборативный интеллект» (collaborative intelligence). В когнитивной социолингвистике появился термин «коллаборативная креативность» — основывающаяся на знаниях предшествующих текстов, дискурсивных практик, встраивающихся во взаимоотношения между людьми [Swann et al., 2011; Jones, 2012]. Появился также термин «групповая креативность» [Reiter-Palmon, Leone, 2019].

Идея коллаборативности, совместного действия в коммуникации, в частности, в диалоге в последние годы получила развитие в теории интерактивной координации/выравнивания (interactive alignment) С. Гаррода [Garrod, Pickering, 2004]. В соответствии с этой теорией участники диалога стремятся к координации/выравниванию ментальных репрезентаций и соответственно лингвистических репрезентаций.

Интерактивное выравнивание помогает преодолеть проблему непонимания, т.е. обеспечивает общность ментальных репрезентаций и реализуется на нескольких уровнях:

1) на уровне ситуационных моделей; 2) на уровне семантической интерпретации и 3) на уровне синтаксических форм [Garrod, 2004]. Иными словами, по мере развертывания диалога происходит построение нескольких уровней репрезентаций, разделяемых участниками диалога. Особого внимания заслуживают когнитивные механизмы семантической интерпретации. Речь идет прежде всего о механизме инференции. Наибольшую сложность при инферировании концептуального содержания слов в диалоге представляют полисемантические лексические единицы, которые могут привести к созданию двусмысленности и неясности диалогических реплик. В свою очередь, неясность, как указывалось в наших предыдущих работах [Zabotkina, Boyarskaya, 2018], может носить амбивалентный характер, что связано с угрозой манипуляции.

По мере развертывания диалога происходит конструирование общего интегрированного коммуникативного и когнитивного пространства.

В основе **межкультурного** диалога лежит более сложный когнитивный механизм интерактивной координации. Для успешного межкультурного диалога так же, как и для монокультурного диалога, участники коммуникации должны находиться в упомянутом выше едином интегрированном коммуникативном и когнитивном пространстве. Но это пространство представляет собой двухуровневую интеграцию, так как основывается на пересечении менталь-

ных пространств двух участников **двух различных культур** [ср. Заботкина, 2020а].

При этом мы полагаем, что в процессе взаимодействия двух культур принимают участие следующие три пространства: 1) ментальное пространство своей культуры; 2) ментальное пространство другой/чужой культуры; 3) интегрированное ментальное межкультурное пространство [Заботкина, 2020б]. Данное пространство наследует роли и свойства двух исходных ментальных пространств, в которых находится каждый из представителей двух взаимодействующих культур. «Интегрированное ментальное пространство приобретает сворю собственную структуру и новые свойства» [Faucconnier, 2004]. Каждое из трех пространств структурируется своим фреймом. Третье пространство представляет собой концептуальный бленд, т.е. результат концептуальной интеграции. Важность этого пространства определяется еще и тем, что оно лежит в основе межкультурного дискурса. Оно структурирует и строит этот дискурс и должно помочь понять другую культуру, инферировать смыслы ментальных моделей и их языковых репрезентаций в каждой из двух культур.

Специфичность другой/чужой культуры может быть понята только в том случае, если она проецируется на то, что уже знакомо, т.е. на свою культуру. В этом случае чужая/другая культура не просто поглощается своей культурой, своим фреймом референции, вместо этого фрейм своей культуры подвергается изменениям, так как происходит аккомодация двух культур, двух систем ценностей для того, чтобы принять то, что не является его (фрейма) частью. Такая транспозиция противостоит идее гегемонии одной культуры над другой [Iser, 1995].

Особого внимания заслуживают когнитивные параметры и факторы, **препятствующие** успешному межкультурному диалогу. Речь идет прежде всего о механизме «неосознанной предвзятости/стереотипизации» (unconscious bias), который в последние годы подвергается глубокому анализу со стороны ученых-когнитологов.

Таким образом, можно говорить о возможности анализа культуры/контакта культур в трех измерениях: 1) реальный мир; 2) ментальный/концептуальный мир; 3) языковой мир.

Анализ когнитивных механизмов межкультурного диалога можно представить в виде следующей иерархии: на уровне всей когнитивной системы действуют механизмы интерактивной координации/выравнивания и инференции, на уровне ментальных пространств участников диалога, включая третье интегрированное межкультур-

ное ментальное пространство, действует механизм концептуальной интеграции. При этом действие этих механизмов в межкультурном диалоге основывается на ментальных культурологических моделях двух культур.

Из всего вышесказанного следует вывод о необходимости создания в рамках когно-лингвокультурологии междисциплинарного каркаса, который позволил бы разработать способы получения интегрированного знания, способы его хранения в ментальных моделях и выражения в языковых структурах, в контекстах различных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М., 1972. С. 147.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. *Заботкина В.И.* Когнитивные механизмы межкультурного диалога // Когнитивные исследования языка. 2020а. Вып. 41 (2). С. 76–80.
4. *Заботкина В.И.* Межкультурная коммуникация: ментальные структуры и когнитивные механизмы // Когнитивные исследования языка. 2020б (в печати).
5. *Каллаева Д.Р.* Роль теории диалога М.М. Бахтина в формировании социокультурной компетенции // Актуальные вопросы современной педагогики: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). 2013. С. 132–135.
6. *Леонтьев А.А.* Слово в речевой деятельности. М., 1965.
7. *Леонтьев А.А.* Высказывание как предмет лингвистической психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М., 1979. С. 5–92.
8. *Молчанова Г.Г.* Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика. М., 2014.
9. *Молчанова Г.Г.* Ментальная изоглосса в живописи как семиотический код и когнитивный механизм смыслопроизводства // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. 2015. С. 21–25.
10. *Телия В.Н.* Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26–51.
11. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–204.
12. *Телия В.Н.* Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов — знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004. С. 674–684.
13. *Якобсон Р.* В поисках сущности языка // Семиотика / Под ред. Ю.С. Степанова. М., 1983. С. 102–117.
14. *Casson R.W.* (ed.). Language, culture and cognition. N.Y., 1981.
15. *Casson R.W.* Schemata in cognitive anthropology // Annual Review of Anthropology. 1983. № 12. P. 429–462.
16. *Croft W.* Toward a social cognitive linguistics: New Directions in Cognitive Linguistics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. P. 395–420.
17. *D'Andrade R.* The development of cognitive anthropology. Cambridge, 1995.

18. *Dougherty J.W.D., Keller Ch.M.* Taskonomy: a practical approach to knowledge structures // J.W. Dougherty (ed.). Directions in cognitive anthropology. Urbana, 1985. P. 161–174.
19. *Duranti A.* Linguistic anthropology. Cambridge, 1997.
20. *Fauconnier G.* Pragmatics and Cognitive Linguistics // The Handbook of pragmatics / Ed. By L.R. Horn and G. Ward. Oxford, 2004.
21. *Foley W.A.* Anthropological linguistics: an introduction. Oxford, 1997.
22. *Garrod S., Pickering M.* Why is conversation so easy? // TRENDS in Cognitive Sciences. 2004. Vol. 8. No.1.
23. *Iser W.* On Translatability: Variables of Interpretation // The European English Messenger. 1995. V. 4(1). P. 30–38.
24. *Jones R.H.* Discourse and creativity. L., 2012.
25. *Kronenfeld David B. et al.* A Companion to Cognitive Anthropology. Malden, 2011.
26. *Levinson S.C.* Cognitive anthropology // J. Verschuereen, J.-O. Ostman, J. Blommaert (eds.). Handbook of Pragmatics. Amsterdam, 1995. P. 100–105.
27. *Marchand T.H.J.* (ed.). Making knowledge: explorations of the indissoluble relation between mind, body and environment. Malden, 2010.
28. *Quinn N.* The mainstreaming of cultural models // Paper delivered at the plenary session: Psychological Anthropology: State of the Art, at the 1997 biennial meeting of the Society of Psychological Anthropology. Oct. 9–12. San Diego, 1997.
29. *Quinn N.* (ed.). Finding culture in talk: a collection of methods. N.Y., 2005.
30. *Quinn N.* The History of the Cultural Models School Reconsidered: A Paradigm Shift in Cognitive Anthropology / A Companion to Cognitive Anthropology. N.Y., 2011.
31. *Reiter-Palmon R., Leone S.* Group dynamics and team creativity: the contribution of Kurt Lewin to the study of teams, creativity, and innovation // The creativity reader. Oxford, 2019.
32. *Swann J., Pope R., Carter R.* Creativity in language and literature: The state of the art. Palgrave Macmillan, 2011.
33. *Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L.* Conceptual foundation of event-referential ambiguity // SGEN International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2018. V. 5. Issue 3.6. P. 142–148.
34. *Zacks J.M., Swallow K.M.* Event segmentation // Current Directions in Psychological Science. 2007. № 16 (2). P. 80–84.

Vera I. Zabotkina

THE ISSUE OF COGNITIVE BASIS OF THE TWO CULTURES INTERACTION

*Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993*

The article concentrates on the study of the contact of two cultures within the triad ‘real world — mental models — world of language’. Each of the worlds is viewed through the dichotomy ‘universal vs culture-specific’. The main emphasis is on the cognitive mechanisms underlying intercultural dialogue. We come to the conclusion that at the level of cognitive systems of two cultures the mechanisms of interactive alignment and inference are prevailing, at the level of mental spaces of

the participants of the dialogue the mechanism of conceptual integration is at work. The contact of two cultures involves three mental spaces: 1) the mental space of one's own culture; 2) the mental space of "other" culture; 3) integrated intercultural mental space. The latter inherits the roles and qualities of the two input mental spaces. The integrated mental space has its own emerging structure. Each of the three mental spaces is structured by its own frame. The third mental space is a result of the conceptual blending. This mental space is at the basis of intercultural discourse. The frame of this mental space structures and builds intercultural discourse. It helps to understand other culture, to infer conceptual information and find corresponding linguistic representations in each of the two cultures. All the above mentioned cognitive mechanisms providing the basis of two cultures contact involve knowledge of mental cultural models.

Key words: contact of cultures; cognitive mechanisms; mental cultural models; intercultural dialogue; interactive alignment; cognitive anthropology.

About the author: Vera I. Zobotkina — Dr.habil in Philology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation, Director of the Centre for Cognitive Programs and Technologies, Russian State University for the Humanities (e-mail: zobotkina@rggu.ru).

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. 1972. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevskiy's poetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, p. 147. (In Russ.)
2. Bakhtin M.M. 1979. *Eстетика slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo. (In Russ.)
3. Zobotkina V.I. 2020a. Kognitivnye mekhanizmy mezhkul'turnogo dialoga [Cognitive mechanisms of intercultural dialogue]. *Cognitive Studies of Language*, no. 41 (2). (In Russ.)
4. Zobotkina V.I. 2020b. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: mental'nye struktury i kognitivnye mekhanizmy [Intercultural communication: mental structures and cognitive mechanisms]. *Cognitive Studies of Language*. (In Russ.)
5. Kallaeva D.R. 2013. Rol' teorii dialoga M. M. Bakhtina v formirovanii sotsiokul'turnoi kompetentsii [Role of Bahtin's dialogue theory in building up socio-cultural competence]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki: materialy III mezhdunar. Nauch. konf. (g. Ufa, mart 2013 g.)*, pp. 132–135. (In Russ.)
6. Leont'ev A.A. 1965. *Slovo v rechevoi deyateli nosti* [Word in speech]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
7. Leont'ev A.A. 1979. Vyskazyvanie kak predmet lingvisticheskoi psikholingvistiki i teorii kommunikatsii [Utterance as a subject of psycholinguistics and theory of communication]. *Sintaksis teksta* [Syntax of text]. Moscow, Nauka, pp. 5–92. (In Russ.)
8. Molchanova G.G. 2014. *Kognitivnaya polikodovost' mezhkul'turnoi kommunikatsii: verbalika i neverbalika* [Cognitive multimodality of intercultural communication: verbal and non-verbal aspects]. Moscow, OLMA Media Grupp. (In Russ.)
9. Molchanova G.G. 2015. Mental'naya izoglossa v zhivopisi kak semioticheskii kod i kognitivnyi mekhanizm smysloproizvodstva [Mental isogloss in painting as semi-otic code and cognitive mechanism of sense production]. *Yazyk. Kul'tura. Perevod*.

- Kommunikatsiya* [Language. Culture. Translation. Communication], pp. 21–25. (In Russ.)
10. Teliya V.N. 1988. Metafora kak model' slovoproizvodstva i ee ekspressivno-otsenoch-naya funktsiya [Metaphor as word formation model and its expressive-evaluative function]. *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in the language and text], pp. 26–51. (In Russ.)
  11. Teliya V.N. 1988. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoi kartiny mira [Metaphorization: its role in language world-view formation]. *Chelovecheskii faktor v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The human factor in language. Language and world-view]. Moscow, Nauka, pp. 173–204. (In Russ.)
  12. Teliya V.N. 2004. Faktor kul'tury i vosproizvodimost' frazeologizmov — znakov-mikrotekstv [The factor of culture and reproduction of phraseological units — signs-microtexts]. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura* [Sacred meanings: Word. Text. Culture]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 674–684. (In Russ.)
  13. Yakobson R. 1983. *V poiskakh sushchnosti yazyka* [In search of the essence of language]. In Yu.S. Stepanov (ed.). *Semiotika*. Moscow, Raduga, pp. 102–117. (In Russ.)
  14. Casson R.W. (ed.). 1981. *Language, culture and cognition*. N.Y., Macmillan.
  15. Casson R.W. 1983. Schemata in cognitive anthropology. *Annual Review of Anthropology*, no. 12, pp. 429–462.
  16. Croft W. 2009. *Toward a social cognitive linguistics: New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, pp. 395–420.
  17. D'Andrade R. 1995. *The development of cognitive anthropology*. Cambridge, Cambridge Univ. Press.
  18. Dougherty J.W.D., Keller Ch.M. 1985. *Taskonomy: a practical approach to knowledge structures*. In J.W. Dougherty (ed.). *Directions in cognitive anthropology*. Urbana, Univ. of Illinois Press, pp. 161–174.
  19. Duranti A. 1997. *Linguistic anthropology*. Cambridge, Cambridge Univ. Press.
  20. Fauconnier G. 2004. Pragmatics and Cognitive Linguistics. In L.R. Horn and G. Ward (eds.). *The Handbook of pragmatics*. Oxford, Blackwell.
  21. Foley W.A. 1997. *Anthropological linguistics: an introduction*. Oxford, Blackwell.
  22. Garrod S., Pickering M. 2004. Why is conversation so easy? *TRENDS in Cognitive Sciences*. Vol. 8. No.1.
  23. Iser W. 1995. On Translatability: Variables of Interpretation. *The European English Messenger*. V. 4(1), pp. 30–38.
  24. Jones R.H. 2012. *Discourse and creativity*. London, Pearson Education.
  25. Kronenfeld David B. et al. 2011. *A Companion to Cognitive Anthropology*. Malden, Wiley-Blackwell.
  26. Levinson S.C. 1995. *Cognitive anthropology*. In J. Verschueren, J.-O. Ostman, J. Blommaert (eds.). *Handbook of Pragmatics*. Amsterdam, John Benjamins, pp. 100–105.
  27. Marchand T.H.J. (ed.). 2010. *Making knowledge: explorations of the indissoluble relation between mind, body and environment*. Malden, Wiley-Blackwell.
  28. Quinn N. 1997. The mainstreaming of cultural models. Paper delivered at the plenary session: *Psychological Anthropology: State of the Art, at the 1997 biannual meeting of the Society of Psychological Anthropology*. Oct. 9–12. San Diego.
  29. Quinn N. (ed.). 2005. *Finding culture in talk: a collection of methods*. New York, Palgrave Macmillan.
  30. Quinn N. 2011. The History of the Cultural Models School Reconsidered: A Paradigm Shift in Cognitive Anthropology. *A Companion to Cognitive Anthropology*. New York, Wiley-Blackwell.

31. Reiter-Palmon R., Leone S. 2019. Group dynamics and team creativity: the contribution of Kurt Lewin to the study of teams, creativity, and innovation. *The creativity reader*. Oxford, Oxford University Press.
32. Swann J., Pope R., Carter R. 2011. *Creativity in language and literature: The state of the art*. Palgrave Macmillan.
33. Zabolotkina V.I., Boyarskaya E.L. 2018. Conceptual foundation of event-referential ambiguity. *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*. V. 5. Issue 3.6, pp. 142–148.
34. Zacks J.M., Swallow K.M. 2007. *Event segmentation*. *Current Directions in Psychological Science*, no. 16 (2), pp. 80–84.